

Ливень не утихал уже полмесяца. Тяжелые свинцовые тучи нависли над столицей, заполнив небосвод. Вода в городских каналах бурлила, перехлестывая через края, и этот шум стал лучшим прикрытием для звона стали в дождливую ночь. Дождевые потоки смывали кровь с зеленых каменных плит, унося ее вместе с грязью в сточные канавы.

— Запереть ворота! Втащить внутрь!

Холодный, пробирающий до костей голос прозвучал так же зловеще, как лязг доспехов бегущих воинов под аккомпанемент дождя. Черные маски скрывали лица палачей. Окрестные кварталы были оцеплены усиленными караулами, после введения комендантского часа здесь не осталось ни души.

— Есть выжившие? — человек с холодным клинком стоял посреди залитого кровью двора и задал этот вопрос без тени эмоций. Его наплечники блестели под дождем, отражая холодный свет.

— Господин генерал, ни одного живого.

В глубине черных глаз под маской промелькнуло нечто темное, и голос стал еще глуше:

— Обыскать еще раз. Тщательнее. Через палочку благовоний отступаем.

— Слушаюсь!

Крики агонии вспыхнули и стихли так же быстро, как лезвие палача.

В этом аду и очнулась Цяо Жань. Ее придавило чем-то тяжелым, глаза застилало кровью, тело промокло насквозь под ледяным дождем. Она с трудом открыла глаза — голова раскалывалась, а всё тело пронзала нестерпимая боль.

Инстинкты, обостренные опасностью, заставили ее замереть, едва она услышала топот ног. Через несколько секунд, когда сознание начало проясняться, она поняла, что придавило ее трупом. Кровь, стекавшая с ее лба в глаза, была то ли ее собственной, то ли чужой. Вдруг в поле зрения мелькнул холодный серебристый отблеск, и длинный клинок легко вошел в тело человека, лежавшего на ней.

Острие прошло труп насквозь, едва не задев кость самой Цяо Жань. Она плотно зажмурилась и стиснула зубы, с трудом сдерживая поток ругательств.

Протыкают даже мертвых! Что это за место такое?!

— Проверить всё до мелочей!

Людей было слишком много. Цяо Жань видела их черные доспехи, лица были надежно скрыты масками, ни единого участка кожи не оставалось открытым. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем они начали отступать.

Цяо Жань всё еще не решалась пошевелиться. В это долгое и жуткое время она пыталась осмыслить происходящее. Она вряд ли попала в ловушку конкурентов — масштаб был слишком велик, да и вряд ли кто-то стал бы устраивать такую резню ради нее одной.

В двух метрах от нее лежала женщина, одетая в роскошные шелка с золотыми украшениями. Даже в темноте Цяо Жань видела — всё настоящее!

Черт!

Настоящее золото и серебро!

Ей, прославленному мастеру-вору, довелось дожить до того, что она видит настоящие сокровища, но боится к ним прикоснуться. Какая досада.

Это не было сном. Цяо Жань не знала, что именно с ней случилось, но отчетливо помнила взрыв небоскреба во время последнего задания. Она не выжила. И каким-то образом оказалась здесь. Хуже всего то, что она вляпалась в историю, от которой веет большой бедой.

Они убивают людей, даже не таясь. Она попала в переplet.

Воины в черных доспехах двигались слаженно. В одно мгновение они убрали следы преступления и исчезли, оставив после себя усеянный трупами двор. Проливной дождь быстро смывал запах крови.

Тяжелые ворота захлопнулись. Кроме шума дождя, воцарилась мертвая тишина. Несмотря на такую бойню, за стенами поместья никто не поднял тревогу. Цяо Жань, преодолевая оцепенение от холода и боли, испытала настоящий ужас.

Убедившись, что непосредственная опасность миновала, она с трудом сбросила с себя тело. Стоило ей попытаться подняться, как резкая боль заставила ее судорожно вдохнуть.

— С-с-с... — она вытерла с лица дождевую воду, прижала руку к ране на животе и растерянно огляделась. Поместье было богато обставлено, даже в темноте виднелись массивные красные колонны, подпирающие небо.

Цяо Жань была знатоком истории и антиквариата. Обладая врожденным даром отличать подлинники от подделок, она, смахнув капли с ресниц, пошатываясь, подошла к лежащей женщине. На земле валялись драгоценные шпильки, шелковое платье было залито кровью, подчеркивая бледность лица. Было видно, что женщина привыкла к роскоши, и даже возраст

не стер ее красоты. Она так и не закрыла глаза, уставившись в одну точку.

В ее взгляде, застывшем в этой страшной ночи, читался ужас.

Она смотрела в сторону Цяо Жань. Та запоздало опустила взгляд на свою одежду: богатое платье из парчи, нежные руки. Она догадалась, кем приходилась этой женщине.

Глубоко вздохнув, Цяо Жань закрыла женщине глаза и прошептала:

— У каждого дела свои правила, а мертвые превыше живых. Я не возьму ничего из ваших вещей. Я здесь чужая и не знаю, за что вас постигла такая кара. Мои силы ограничены, а оставаться здесь опасно. Простите, но мне нужно спастись. Не вините меня.

Бросив последний взгляд, она развернулась и пошла прочь, стараясь запомнить планировку дома. Она обыскивала комнаты в течение часа, пока силы не начали покидать ее. Никаких писем или записок она не нашла. В кабинете царил полный разгром, а на столе лежал труп чиновника с пером в руке — смерть была мгновенной.

Эти люди в черном были невероятно жестоки.

До рассвета оставалось меньше часа, снаружи слышались какие-то звуки. Цяо Жань не могла больше медлить. Она нашла покои хозяйской дочери, перевязала рану и переделалась в простую одежду. Перед уходом она взглянула в зеркало.

— Ну и ну, — пробормотала она. — Красота — страшная сила.

Прихватив немного серебра и легкий узелок, найденный в комнате, она выбралась из поместья через узкую калитку.

Мир велик, и главное сейчас — выжить. Цяо Жань вовсе не хотела оставлять тайну нераскрытой, но всё произошло слишком быстро. Она просто не успевала сообразить.

Это было уничтожение целого рода. Любой нормальный человек сбежал бы, не оглядываясь. Иначе, если утром придут снова, ее, как единственную выжившую, могут казнить десятком разных способов.

Едва она скрылась, как ворота выломали новые отряды в черных доспехах. Грохот разнесся по всей округе, и вскоре улицы заполнились солдатами.

— Перекрыть ворота! — кричали всадники. — Обыскать город!

С рассветом столицу охватила паника. Цяо Жань спряталась в заброшенном храме городского божества на востоке города, смазала раны найденной мазью и, дрожа от страха, просидела там час.

На улицах стоял гул голосов. Цяо Жань, смешавшись с толпой, выглядела вполне обычно. За это время она успела вытащить семь-восемь увесистых кошельков — звание мастера-вора она носила не зря. Она была уверена, что в эту эпоху, где нет технологий, ей нет равных.

— Ох, какое злодейство!

— Целый дом чиновника вырезали за одну ночь! Неудивительно, что стража подняла такой шум. Говорят, Его Величество в таком горе, что слег от гнева.

— ...

Вздохи и перешептывания не утихали.

— Эй, уважаемый, — Цяо Жань подошла к прохожему, прикрывая лицо узелком. — О чем вы говорили, что за дом чиновника уничтожили?

— Чиновник Цяо из Тайного совета, поместье на улице Аньдин. Прошлой ночью всех вырезали, никто не выжил.

Цяо Жань подавила страх:

— За что?

Мужчина покачал головой:

— Кто ж знает? Семья Цяо была древним родом. — Он понизил голос. — У них было огромное состояние, а сам господин Цяо пользовался доверием императора, чиновник первого ранга! Видимо, перешли дорогу каким-то бандитам, вот и поплатились. Даже наследников не осталось.

Послышался стук копыт. Цяо Жань невольно втянула голову в плечи. Мельком она увидела проносящихся мимо воинов в черных доспехах — их вид был в точности таким же, как у убийц прошлой ночью. По спине пробежал холодок.

— Это стража, ищут преступников, — пробормотал сосед, голос которого дрожал.

Цяо Жань про себя выругалась: вор кричит держи вора. Стража — это личная гвардия

императора. Кого они ищут на самом деле? Если утром они пересчитают трупы, то обнаружат, что одного не хватает.

От этой мысли стало еще страшнее.

Если дом Цяо уничтожила стража, значит, был приказ императора. Тут замешаны государственные тайны. Какое тяжкое преступление они совершили, чтобы заслужить такую участь? Цяо Жань, прячась в толпе, решила, что нужно как можно скорее выбираться из города.

С ее навыками она не боялась провала. Сначала она вернулась в храм, где оставила узелок из покоев девушки. В куче сена она нашла сверток, сложила туда украденные кошельки и заметила внутри шкатулку.

Что это? Открыв ее, она увидела военную карту местности с четко обозначенными укреплениями Великой Лян. Цяо Жань нахмурилась, помедлила, но всё же спрятала «сокровище» обратно. Снаружи снова начал капать дождь.

Только она собралась уходить, как снаружи раздался грохот — стража обыскивала храм. Она ловко спряталась за статуей божества — другого места здесь не было.

Оставалось лишь молиться, чтобы они обыскивали второпях.

Шаги приближались, звенели мечи о доспехи. Цяо Жань затаила дыхание, лихорадочно соображая, как спастись, если ее найдут.

Шансов на прорыв не было.

— Генерал не отдыхал всю ночь, и мы не смеем лениться. Даже если придется перерыть всю столицу, мы обязаны найти человека.

— Тихо.

<http://bllate.org/book/21361/2174509>